

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 134—141.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 134—141.

Научная статья

УДК 165.12:111

EDN <https://elibrary.ru/dwlctc>

DOI: 10.46726/H.2025.4.15

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Владимир Леонидович Васюков

Институт философии РАН, г. Москва, Россия, vasyukov4@gmail.com

Аннотация. То, как философы и ученые рассуждают о сознании, диктует ответ на вопрос о том, какие конкретные состояния сознания являются сознательными. Теоретики сознания, как правило, не поднимаются до уровня метафизического обоснования природы сознания или того, что оно собой представляет. Эти вопросы тем более проблематичны, что обычный, наиболее распространенный взгляд на мышление имеет форму утверждения, но не о том, что есть сознание, а скорее о том, при каких условиях актуальное состояние человеческого мышления является сознательным состоянием. Для того чтобы преодолеть возникающие здесь трудности в понимании сознания, желательно исходить из описания природы сознания посредством выяснения определенных метафизических аспектов сознания. В качестве исходного пункта такого описания предлагается воспользоваться моделью сознания, предложенной мной в работе «Логики сознания», которая основывается на комбинировании «нейронной» логики, описывающей каузальные связи состояний нейронов, и «ментальной» логики, описывающей различные виды связей ментальных состояний.

Ключевые слова: сознание, состояние сознания, логика, логическая модель сознания, метафизика сознания

Для цитирования: Васюков В.Л. Метафизические аспекты философии сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 134—141.

Современные исследователи — теоретики сознания, как правило, не используют метафизическое обоснование в объяснении природы сознания или того, что собой представляет сознание как когнитивный мыслительный процесс. Это можно объяснить тем, что обычная точка зрения относительно мышления и сознания имеет форму некоторого утверждения. Но не о том, что есть сознание, а скорее о том, при каких условиях актуальное состояние человеческого мышления является его сознательным состоянием. Ответ же на вопрос о том, какие когнитивные мыслительные состояния являются сознательными, по-видимому, как раз и диктует нам то, как мы можем рассуждать о сознании или как его характеризовать. Однако для того, чтобы преодолеть возникающие при этом трудности, например, эпистемологического характера, желательно опираться на какое-то метафизическое объяснение в понимании

природы сознания, и такое объяснение должно быть независимо от специфики его конкретных проявлений.

В работах последних лет по исследованию мозга и его структуры был поставлен вопрос о возможности использования сетевого подхода в изучении мышления. Некоторые ученые даже выдвинули гипотезу, согласно которой о мышлении следует говорить как о сетевом феномене. В этой связи было отмечено, что поскольку любое логическое исчисление можно рассматривать как сеть, а точнее говоря, как граф, где вершины — формулы, а ребра — логические выводы, то может представлять интерес использование именно этой аналогии для моделирования мышления.

Так, в работе «Логика сознания» [Васюков 2022a] мною была предложена модель сознания, основывающаяся на комбинировании «нейронной» логики, описывающей каузальные связи состояний нейронов, и «ментальной» логики, описывающей различные виды связей ментальных состояний. Что касается ответа на вопрос, обращенный к логике нейронов, то обычно под логикой нейронов подразумевается, что это не что иное как классическая двузначная логика.

Однако существуют иные подходы и иные концепции, например, предложенная Д.Н. Юрьевым [Юрьев] трехзначная логика нейронов. В ней в качестве значений истинности фигурируют значения постсинаптического потенциала реального биологического нейрона, когда 1 (истина) соответствует возбуждающему постсинаптическому потенциалу, $\frac{1}{2}$ (неопределенность) — потенциалу покоя, а 0 (ложь) — тормозному постсинаптическому потенциалу. В рамках рассматриваемой логики можно получить и классические двузначные операции, пополняя язык за счет новой одноместной логической операции, подразумевающей перевод сигналов от других нейронов только в «двузначные», что приводит к существованию подобласти с классической, а не трехзначной логикой. Этот подход можно понимать, как описание некоей психофизической супервентности, когда сознание зависит от мозга и никакое изменение в ментальных свойствах невозможно без изменения в его физических свойствах. Что касается участия трехзначной логики в описании специфики сознания, то, к сожалению, отсутствие аксиоматической формулировки трехзначной логики нейрона не позволяет логически описать свойства требуемой логической операции мышления.

Комбинирование логических систем в рамках данной модели призвано передать (логически описать) механизм взаимодействия между психическими и нейрофизиологическими процессами (психофизическая проблема сознания), учитывая при этом, что в логике, как было доказано ранее, существует лишь четыре разновидности базовых комбинаций [Vasyukov]. Дело в том, что для пары логик всегда можно найти так называемую объединенную логическую систему, представляющую собой результат подобных комбинаций. Возникающая в этом случае перспектива описания сознания непосредственно связана с возможностью использования полученной комбинации ментальной и нейронной логик, которая используется для дальнейшего продолжения комбинирования либо с ментальной, либо с нейронной логикой. В обоих случаях результатом будет появление комбинированной «логики самосознания», когда сознание как раз и становится необходимым условием самосознания [Васюков 2024].

Дуальность определимости состояний самосознания (как проявление зависимости от использования либо ментальной, либо нейронной логик) приводит к тому, что состояние высшего порядка рассматривается как мысль или

убеждение, либо как сенсорное состояние, как восприятие своих же нейронных процессов. Как следствие, рассматриваемые состояния более высокого порядка являются либо воспринимаемыми, либо мыслимыми.

Если же считать, что ни одна форма восприятий более высокого порядка вообще не имеет ресурсов для объяснения сознания, то в этом случае вместо исходных ментальных и нейронных логик можно использовать другую логическую систему, не совпадающую ни с нейронной, ни с ментальной логикой. Она будет представлять собой чистую логику «самосознания», несводимую к логикам сознания и не сконструированную из них, ввиду чего она и не имеет ресурсов для объяснения сознания.

Отдельно стоит остановиться на онтологических допущениях или онтологических обязательствах (предпосылках, гипотезах), возникающих в силу использования логических языков для формулировки в модели сознания востребованных логических систем. Эти логические языки навязывают нам свои картины видения мира, что неизбежно приводит к тому, что в этом случае мы, по сути дела, имеем дело с двумя онтологиями — теорией предметной области, объекты которой мы исследуем (наше видение), и принимаемой рамочной картиной мира в целом (видение языка).

В случае использования конструкции произведения логических систем, внутренняя онтология языка описания сознания в нашей модели детерминирована парами формул из двух используемых логических языков (ментальной и нейронной логики). Первичные объекты подразумеваемой онтологии представляют собой пары <состояние нейронов, ментальное состояние>, некоторые квази-квалиа, когда феноменальные характеристики опыта непосредственно связаны с нейронными структурами, а ментальное состояние, связанное с ними, продиктовано «внутренним» переживанием субъекта. По сути дела, производству логических систем соответствует производство внутренних онтологий.

С учетом того, что ментальный уровень сознания описывается комбинациями сложных формул ментальной логики, где ментальная каузальность понимается как ментальное следование. Более того, ментальные формулы могут быть представлены как интенциональные состояния в виде пары (пропозициональное содержание, психологическая модальность), и эти состояния могут либо соответствовать реальности, либо не соответствовать ей. Психологическая же модальность как раз и определяет их соответствие реальности.

Онтологию нейронного уровня сознания современные исследователи описывают с помощью понятия «функциональных мозговых органов, представляющих собой прижизненно образующиеся ансамбли корковых зон и подкорковых структур», которые, как представляется, «можно рассматривать в качестве психофизиологического субстрата высших психических функций» [Калинин, Портнов: 32]. Комбинации «формул» и выводов нейронной логики отвечают этим ансамблям, учитывая при этом, что семантика нейронной логики задается с помощью сопоставления формулам и выводам нейронной логики соответствующих элементов (психофизиологических моделей) функциональных мозговых органов и элементов процесса их (психофизиологического) функционирования.

Связь ментальной и нейронной каузальности хорошо иллюстрирует конструкция так называемых комбинационных экспоненциалов логических систем. Система-экспоненциал двух логических систем использует два взаимно обратных перевода из одной логики в другую, когда результаты всех переводов из системы ментальной логики в нейронную логику и обратно навязывают свою связь-следование формулам исходной системы.

Дело в том, что формулы ментальной логики будут следовать друг из друга, когда результаты композиции их переводов будут связаны между собой отношением следования системы ментальной логики. Такое описание соответствует ситуации, когда каузальное следование влияет на ментальное следование, а ментальная выводимость определяется именно взаимнообратным сопоставлением каузальных и ментальных свойств с помощью композиции переводов. В результате получается, что в этом случае наши мысли детерминируются нейронными процессами.

Описанный подход в понимании сознания носит явно метафизический характер хотя бы потому, что большинство конкретных вопросов, связанных с нейрофизиологической природой сознания, остаются при этом за рамками данного подхода. Но, конечно же, не только по этой причине.

Так, вопросы сразу же вызывает сама природа предложенной модели, точнее говоря, ее чисто логический характер описания. Прежде чем ответить на них, напомним, что, согласно Канту, логика может быть рассматриваема «в двух отношениях: как логика общего или как логика частного применения рассудка. Первая содержит абсолютно (*schlechthin*) необходимые правила мышления, без которых невозможно никакое применение рассудка», в то время как логика частного применения рассудка «содержит правила мышления о различных видах (*übereine gewisse Art*) предметов» [Кант 1999: 102]. Первую из них философ называет элементарной логикой, а вторую — органом той или другой науки.

Что касается логики общего применения рассудка, то она может быть либо чистой, либо прикладной. Чистая логика общего применения рассудка отвлекается от всех эмпирических условий, при которых действует наш рассудок, так как для знания этих условий необходим опыт. Прикладная же логика частного применения рассудка исследует правила применения рассудка при субъективных эмпирических условиях. Общая логика имеет дело исключительно с априорными принципами и представляет собой канон рассудка и разума, однако только в отношении формального применения его, тогда как содержание может быть каким угодно (эмпирическим или трансцендентальным).

Прикладная логика исследует правила применения рассудка при субъективных эмпирических условиях, и, следовательно, она излагает эмпирические принципы, хотя и имеет общий характер в том смысле, что исследует применение рассудка без различия предметов. Общая же логика отвлекается от всякого содержания знания рассудка и от различий в его предметах, имея дело только с чистой формой мышления. Она не включает в себе никаких эмпирических принципов, она есть доказательная наука, и все в ней должно быть достоверным вполне *a priori*.

Если смотреть под этим углом зрения на логику, то, очевидно, следует также говорить об общей логике как чисто логической абстрактной теории и прикладной логике как прикладной науке. Но хотя логика в первом случае точно так же хорошо определяется аксиоматикой или теоретико-модельной структурой, вопрос о диапазоне определимости прикладной логики более сложен. Такая логика снабжает нас теориями логических отношений (отнюдь не категориальных), и корректность каждой системы прикладной логики тоже гипотетически может определяться как для всякой науки чисто научным критерием фальсифицируемости. В то же время непонятно, что означает неаприорный и неокончательный характер прикладной логики? В случае понимания прикладной логики как логики только одной конкретной предметной области и ее специфики как

пригодности именно для этой области, неизбежно возникает вопрос о критериях интерпретируемости подобной логики.

Использование в логической модели сознания систем ментальной и нейронной логики можно было бы рассматривать как следствие кантовского деления на общую и прикладную логику. Но по поводу нейронной логики сразу возникает вопрос: какова природа и специфика логики, описывающей функционирование нейронов?

Как известно, в логике существует понятие постовских систем, или иначе — индуктивных определений или дедуктивных систем, которое было введено в 1943 году американским логиком польского происхождения Эмилем Постом. Он указал, что в процессе наших рассуждений нам иногда интересен не конкретный вид используемых высказываний, а интересны лишь правила вывода одних высказываний из других. Мы рассматриваем правила вывода просто как некие правила получения одних абстрактных объектов из других в рамках абстрактной «квазилогической» системы. Природа таких объектов в этом случае уже не столь существенна для «квазилогических» операций, осуществляемых над ними в рамках принимаемых систем.

Такие системы не обязательно должны совпадать с существующими системами чисто логических рассуждений, они могут жить собственной жизнью, движимые своими внутренними потребностями. Сам общий класс таких дедуктивных систем можно изучать, абстрагируясь от конкретного типа формальных систем. Современные системы неклассической логики во многих случаях представляют собой именно подобные системы (например, квантовая логика, в которой высказывания представляют собой проективные операторы в бесконечномерном гильбертовом пространстве). Во всяком случае, мы вполне можем использовать подобные дедуктивные системы не только для описания функционирования нейронов, но и каузального уровня модели сознания.

По сути дела, предметная область комбинаций логических и постовских систем модели сознания не связана с материей причинно-следственными связями только в том смысле, что нематериальны в этом случае ментальные состояния, тогда как нейронные процессы полностью материальны. Мы можем говорить о каждой предметной подобласти по-отдельности. Но это не будет описанием сознания и его функционирования, поскольку их описывают только пары формул и пары выводов, описывающих как психофизическую связь, так и ее сохранение в процессе функционирования.

В силу того, что предложенная модель по своей конструкции и природе является логической моделью, основанной на комбинации логических систем, это означает, что сознание рассматривается как феномен комбинирования логических исчислений. Более того, все то, что справедливо в такой модели сознания, может быть априорным; и для него справедлива некоторая совокупность истин.

Саму идею логического характера модели сознания можно связать с предложением П.Е. Калинина и А.Н. Портнова, которые писали: «Имеет смысл представить сознание как некую структуру и аксиоматически постулировать его основные свойства, а уже затем, на основе этих свойств, попытаться объяснить существующие феномены умственной, эмоциональной и смыслообразующей деятельности человека» [Калинин, Портнов: 9]. Эта структура и постулированные ее свойства очевидным образом не должны быть привязаны к какой-то одной логической системе, учитывая, что в настоящее время доминирует парадигма логического (и математического) плюрализма. Такая структура, скорее,

должна представлять собой некую *мета*-логическую конструкцию, предписывающую определенный механизм комбинирования логических систем, сконцентрированный на передаче специфики сознательных состояний.

Характер и необходимость подобной плюралистической металогичности вполне объясним с позиции современного кантианского структурализма [Васюков 2022b]. Дело в том, что доступ к «данным разума», в отличие от «данных опыта», нам дает интуиция, под которой, следуя Дж. Билеру, мы подразумеваем «не магическую силу или внутренний голос, таинственную “способность” или что-то в этом роде. Для вас интуиция *A* означает, что вам кажется, что *A*. Здесь “кажется” понимается не как предупредительный или “подстраховывающий” термин, а как термин для осознанного действительного события. Например, когда вы впервые рассматриваете один из законов де Моргана, часто он не представляется ни истинным, ни ложным; однако, после минутного размышления происходит нечто новое: внезапно это просто кажется правдой» [Bealer: 30].

Подобная «кажимость» явно интеллектуальна по своей природе, не являясь чувственной или навешанной воображением. Рационализм говорит нам о том, что подлинное априорное знание возможно ввиду когнитивной человеческой способности к рациональной интуиции, и рациональная интуиция всегда снабжает нас абсолютно непогрешимой информацией о факторах истинности необходимых предложений. Современный рационализм, или неорационализм, напротив, утверждает, что рациональная интуиция далеко не всегда дает достоверную, тем более абсолютно непогрешимую информацию об этих факторах.

Что касается кантианского структурализма, то он сохраняет кантовскую абстрактность и каузальную нейтральность факторов истинности, но абстрактные объекты ментальных рассуждений не интерпретируются как независимо существующие сущности, а всего лишь как различные роли, позиции или функции в абстрактной формальной реляционной системе, в когерентном наборе взаимосвязанных шаблонов или конфигураций. Отсюда, в частности, каждая логическая система представляет собой абстрактную формальную реляционную совокупность, состоящую из целостного набора логических шаблонов или конфигураций. При этом ментальные объекты являются не чем иным, как различными ролями, позициями или функциями в некоторой такой системе.

Отсюда становится ясным, что предложенная логическая модель сознания метафизична в том смысле, что допускает абсолютно независимое многообразие своих применений. И поэтому можно, например, говорить о гипотетическом сознании искусственного интеллекта, когда вместо нейронной логики мы рассматриваем и описываем логику цифровых схем, или о гипотетическом сознании кремневых существ, когда вместо нейронной логики рассматривается логика кремневых «нейронов» и т.д. Априорность и аналитичность применяемой модели в этом случае служит метафизическим основанием феномена подобного сознания, что вполне соответствует тому, о чем говорил еще Кант: «Всякую философию, поскольку она опирается на основания опыта, можно назвать эмпирической, а ту, которая излагает свое учение исключительно из априорных принципов, — чистой философией. Последняя, если она только формальна, называется логикой; если же она занимается лишь определенными предметами рассудка, то она называется метафизикой» [Кант 1965: 222]. Использование же в логической модели систем модальных логик (деонтических, докастических, эпистемических и др.) позволит говорить о включении в диапазон рассмотрения рассматриваемой модели вопросов, относящихся уже к сфере практического разума и нравственности, практической этики.

Таким образом, представленная логическая модель сознания в силу своей абстрактности дает нам критерий сознательности актуального состояния человеческого мышления, позволяя судить о том, какие когнитивные мыслительные состояния являются сознательными, а какие нет. Это как раз и диктует нам то, каким образом мы можем рассуждать о сознании или как его характеризовать, не выходя за пределы области сознательного и при этом находиться в границах философского уровня рассуждения. Дальнейшие направления исследований в области философии сознания, несомненно, потребуют учета и понимания как метафизических, так и иных философских аспектов данного направления.

Список литературы / References

- Васюков В.Л. Логика сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022а. Вып. 3. С. 151—158.
(Vasyukov V.L. Logics of consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022a, iss. 3, pp. 151—158. — In Russ.)
- Васюков В.Л. Кантовский априоризм и современный неорационализм // Трансцендентальный поворот в современной философии — 7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: сб. материалов междунар. науч. конф. Москва, 21—23 апреля 2022 года. М.: РГГУ, 2022б. С. 128—130.
(Vasyukov V.L. Kant's Apriorism and Modern Neorationalism, *Transcendental Turn in Contemporary Philosophy — 7. Epistemology, Cognitive Science and Artificial Intelligence*, Moscow, 2022b, pp. 128—130. — In Russ.)
- Васюков В.Л. Логика самосознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 134—142.
(Vasyukov V.L. Logics of self-consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 134—142. — In Russ.)
- Калинин П.Е., Портнов А.Н. Проблемы языка описания сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 2. С. 8—36.
(Kalinin P.E., Portnov A.N. Problems of the language of description of consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2009, iss. 2, pp. 8—36. — In Russ.)
- Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения: в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4, ч.1. М.: Мысль, 1965. С. 219—310.
(Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals, *Kant I. Works: in 6 vols.*, ed. by V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Oyzerman, vol. 4, pt. 1, Moscow, 1965, pp. 219—310. — In Russ.)
- Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Наука, 1999. 655 с.
(Kant I. Critique of Pure Reason, Moscow, 1999, 655 p. — In Russ.)
- Юрьев Д.Н. Новая трехзначная логика // Труды научно-исследовательского семинара по логике. Вып. XV. М., 2001. С. 120—125.
(Yuriev D.N. A new three-valued logic, *Proceedings of the Research Seminar on Logic*, Moscow, 2001, iss. XV, pp. 120—125. — In Russ.)
- Bealer G. A Theory of the A Priori. Philosophical Perspectives, *Epistemology*, 1999, no. 13, pp. 29—55.
- Vasyukov V.L. Structuring the Universe of Universal Logic, *Logica Universalis*, 2007, no. 1, pp. 277—294.

METAPHYSICAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF MIND

Vladimir L. Vasyukov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
vasyukov4@gmail.com

Abstract. The way we talk about consciousness dictates the answer to the questions about which states of consciousness are conscious. Theorists of consciousness generally do

not provide a metaphysical justification for the nature of consciousness or what it is, especially since the usual view of thought is not in the form of asserting what consciousness is, but rather of the conditions under which the actual state is a conscious one. In order to overcome the difficulties that arise here, it is desirable to rely on a description of the nature of consciousness by elucidating certain metaphysical aspects of consciousness. As a starting point for such a description, it is proposed to use the model of consciousness proposed by the author in the work "The Logic of Consciousness", based on a combination of "neural" logic, which describes the causal connections of neuronal states, and "mental" logic, which describes various types of connections of mental states.

Keywords: memory-continuity, Cratylus's world, Parmenides's world, Laplace's world, Bergson's world, immortality

For citation: Vasyukov V.L. Metaphysical aspects of the philosophy of mind, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 134—141.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 25.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Васюков Владимир Леонидович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой истории и философии науки, Институт философии РАН, г. Москва, Россия, vasyukov4@gmail.com, SPIN-код: 4015-8525

Vasyukov Vladimir Leonidovich — Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Research Fellow, Head of the Chair of the History and Philosophy of Science, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vasyukov4@gmail.com